

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Водно-энергетические проблемы в Центральной Азии на современном этапе

Ксения С. Захарова

Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия,

kсениаза95@gmail.com

Аннотация: Одной из самых сложных проблем для стран Центральной Азии является дефицит пресной воды и связанные с этим вопросы совместного использования трансграничных водных ресурсов. Сложившиеся реалии в Центральной Азии непосредственно связаны с проводимой экономической политикой, отсутствием взаимодействия стран региона в сфере использования водных ресурсов, а также изменениями климата, ростом населения и потребления водных ресурсов, что уже привело к физическому уменьшению запасов воды.

Особенностью гидрографической сети Центральной Азии является крайне неравномерное распределение ее водных объектов не только в рамках региона, но и в рамках каждой из держав региона, что не позволяет странам в полной мере использовать водные ресурсы в обеспечении своих национальных интересов. Основные источники воды в регионе находятся в пределах двух государств — Киргизии и Таджикистана, что порождает трудности во взаимоотношениях этих стран с Узбекистаном, Казахстаном и Туркменистаном. Также ситуация осложняется различными подходами к водопользованию.

С начала 1990-х годов водные проблемы стали факторами региональной безопасности. В сложившемся механизме использования трансграничных водных ресурсов Центральной Азии заложен значительный конфликтный потенциал, водные проблемы занимают одно из ведущих мест в иерархии проблем центрально-азиатского региона. В итоге, проблемы, связанные с водопользованием в Центрально-Азиатском регионе, обладают небольшим конфликтным потенциалом и нуждаются в постоянном мониторинге. Несмотря на многочисленные обсуждения и попытки урегулирования водного вопроса стороны так и не пришли к соглашению. Вовлеченность других стран и международных организаций также не увенчалась успехом в попытках поспособствовать решению водной проблемы. В настоящее время в регионе наблюдается потепление отношений и выработка совместного курса на развитие Центральной Азии после прихода к власти нового президента Республики Узбекистан, что может также оказать влияние на развитие ситуации вокруг водно-энергетических ресурсов.

Ключевые слова: Центральная Азия, водно-энергетические ресурсы, ЕС, водный потенциал, механизм распределения водных ресурсов

Для цитирования: Захарова К. С. Водно-энергетические проблемы в Центральной Азии на современном этапе. *Проблемы постсоветского пространства*. 2018;5(3):298–308. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2018-5-3-298-308>

Modern hydro-energy problems in Central Asia

Kseniia S. Zakharova

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia,
kseniaza95@gmail.com

Abstract: One of the most complex problems for Central Asia is scarcity of fresh water and related transboundary water-sharing. The current situation is the result of countries' economic policy, lack of regional engagement on water use, global climate change, population growth and increased consumption of water resources, what has already influenced on reducing water availability.

Feature of Central Asian drainage system is extremely uneven distribution of water resources not only throughout the region, but also throughout each country, what does not let republics take full advantage of water resources in its ensuring of the national interests. The major water sources of the region located on the territory of two countries as Kyrgyz Republic and Republic of Tajikistan, what causes difficulties in relations of these countries with Republic of Kazakhstan, Turkmenistan and Republic of Uzbekistan. Furthermore, situation is compounded by different approaches of Central Asian countries to water use.

Since the early 1990s, water issues became a factor of regional security. The potential of conflict in current mechanisms for water distribution is notably high, that is why water issues one of the priorities on the list of Central Asian problems and requires constant monitoring. Despite many discussion and attempts to resolve regional water problem, the sides have not come to an agreement. Involvement of other countries and international organizations in development of water problem solution has not been successful.

With the election of a new President of Republic of Uzbekistan, there have been a warming of relations in the region and trend towards joint policy-making with respect to Central Asian development. That could have a positive impact on the situation with hydro-energy resources.

Keywords: Central Asia, hydro-energy resources, EU, water potential, mechanisms for water distribution

For citation: Zakharova K. S. Modern hydro-energy problems in Central Asia. *Post-Soviet Issues*. 2018;5(3):298–308. <https://doi.org/10.24975/2313-8920-2018-5-3-298-308>

ВВЕДЕНИЕ

Человечество столкнулось с нетипичными для себя вызовами и угрозами XXI в., носящими глобальный и нетрадиционный экологический характер. Одним из таких вызовов стал вопрос доступа населения планеты Земля к пресной воде.

Ключевым и фундаментальным требованием для существования и развития всех живых организмов и выращивания сельскохозяйственных культур является наличие водных ресурсов и, в частности, пресной воды. Кроме того, многие виды хозяйственной деятельности, включая лесное и сельское хозяйство, горнодобывающую промышленность и др. также нуждаются в значительном количестве воды.

Определяющий характер воды делает ее стратегическим природным ресурсом в глобальном масштабе, а ее отсутствие — одним из элементов политических конфликтов. Именно поэтому для Центральной Азии так важно найти общее решение водной проблемы в регионе.

Согласно данным различных исследовательских центров, которые занимаются за мерами количества водных ресурсов в регионе, с каждым годом отмечается уменьшение количества пресных водных ресурсов. Их сокращение определяется рядом причин. Среди них — рост населения в странах региона. В Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане рост населения в последние годы равен или превышает 30%. Это уже привело к увеличению потребления водных ресурсов в странах региона.

Помимо обеспечения пресными ресурсами населения, каждой стране необходимы водные ресурсы, идущие на промышленные нужды. Объемы, необходимые для развития производства с каждым годом также неуклонно растут. Более того, некоторые сферы производства потребляют воду без-

возвратно, что также ведет к обострению проблемы дефицита водных ресурсов в странах региона.

Общий ежегодный водозабор в странах региона Центральной Азии составляет около 145 км³ (примерно 3,7% от общего объема водного потребления в мире). Узбекистан имеет самый высокий уровень безвозвратного потребления — 56 км³, что составляет 39% от общего количества. Это связано с тем, что страна имеет самую большую орошаемую площадь. Она в 2-4 раза больше площадей, орошаемых в других странах Центральной Азии. Наименьшее потребление осуществляется Таджикистаном и Кыргызстаном, что составляет 8% и 6% от общего объема потребления в регионе. Около 89% безвозвратного потребления — это вода, забираемая сельским хозяйством. Во всех странах региона, за исключением Казахстана, забор воды сельскохозяйственным производством составляет более 90% от общего объема водозабора. В Казахстане он составляет лишь 66%.

Данные страны находятся под влиянием глобальных факторов истощения водных ресурсов, так как экономический рост, изменение климата, урбанизация, неравномерное использование водных ресурсов.

Второй проблемой, которая усугубляет ситуацию в сфере использования водных ресурсов, является отсутствие правовой базы, направленной на регулирование спорных вопросов вододелиения. В мире накоплен значительный опыт по совместному использованию водных ресурсов, прежде всего, общепризнанные конвенции и декларации, многосторонние и двусторонние соглашения. Однако применяемые в разных регионах мира документы не отражают в полной мере все нюансы совместного водопользования в Центральной Азии. Кроме того, документы не предусматривают какие-либо принудительные меры воздей-

ствия в случае нарушения достигнутых договоренностей.

К ИСТОРИИ ВОПРОСА

В советскую эпоху распределение воды и водопользование не были источником конфликта между бывшими республиками Средней Азии. Поскольку в Советском Союзе республики, расположенные выше по течению, предоставлялись необходимые субсидии, чтобы они пускали воду для орошения в республиках, находящихся ниже по течению. Соответственно, республики, расположенные выше по течению, не ставили задачу выработать максимальный объем электроэнергии [1]. После распада СССР ситуация изменилась. Можно сказать, что гидроэнергетика и ирригация в Центральной Азии вступили между собой в конфликт. Это связано с различием интересов стран Центральной Азии.

Для Кыргызстана Сырдарьинский водный бассейн является «сердцем» страны. Пять основных гидроэлектростанций, расположенных на реке Нарын, производят 97% гидроэнергетики страны [2]. Хотя в настоящее время используется лишь небольшая часть потенциала гидроэнергетики. Страна экспортирует от 2 до 2,5 млрд. кВт/ч в соседние страны, такие как Китай, Казахстан и Узбекистан [2]. Поэтому для Кыргызстана основной интерес представляет производство достаточного количества энергии для внутреннего использования, а также ее экспорт в другие страны. Как и в Токтогуле, многие искусственные водохранилища были созданы для функционирования не только для накопления водных ресурсов, но и с целью минимизации рисков сезонных наводнений и производства гидроэнергетики.

После обретения независимости страны, расположенные ниже по течению, перестали поставлять нефть, уголь и газ странам

верховья. Это не оставляло странам верховья выбора, вынуждая их увеличить сброс воды в зимний период, чтобы произвести больше гидроэлектроэнергии [3]. Кыргызстан также построил дополнительные электростанции на реке Нарын в дополнение к тем, которые были построены в советское время. Также в стране планируют построить более 200 малых гидроэлектростанций для удовлетворения потребностей в энергии небольших сельских деревень [4].

Интересы Узбекистана в водной сфере не совпадают с интересами Кыргызстана. В то время как Кыргызстан заинтересован в увеличении производства электроэнергии, для Узбекистана важно развивать сельское хозяйство. Прежде всего, это касается выращивания хлопка. Хотя только 10% его земель является пахотным, хлопок является наиболее важным урожаем, и на нужды хлопководства идет около 90% общего потребления воды. Узбекистан предпринимал усилия по снижению зависимости от выращивания хлопка, чтобы сократить количество воды, используемой для орошения [5]. К 1990-м годам им удалось сократить производство хлопка примерно до 30% от общей площади орошаемых земель, заменив его выращиванием других культур, таких как пшеница и овощи [5]. Тем не менее, для Узбекистана, выступающего против строительства Киргизией новых гидроэлектростанций и водохранилищ сверху течения трансграничных рек, водная проблематика остается одной из ключевых.

Также Узбекистан возражал против сооружения гидроэлектростанций в Таджикистане. Ситуация осложнилась с обострением водного вопроса в регионе, тогда Узбекистан прекратил поставки газа и повысил тарифы на грузоперевозки по железной дороге. В свою очередь, Таджикистан начал строить новые ГЭС. Это привело к обострению двусторонних отношений. За

годы независимости между странами были закрыты более 20 пропускных приграничных пунктов, заминированы приграничные поля с узбекской стороны.

Как и Кыргызстан, Таджикистан страдает от дефицита энергии. Ее нехватка усугубляется работой алюминиевого завода и увеличением потребления электроэнергии в суровые зимы [6]. В этом отношении основной интерес страны состоит в обеспечении достаточного количества энергии для внутреннего потребления и производства гидроэлектроэнергии для экспорта. Тем не менее, страна более ориентирована на разработку своих гидроэлектростанций в бассейне Амударьи, поскольку занимает почти весь верхний бассейн реки. Таджикистан уже построил около 250 гидроэлектростанций в реке Вахш, которая является самым важным притоком. Также до последнего времени Таджикистан и Узбекистан спорили относительно целесообразности строительства и размеров Рогунской плотины, которая станет самой высокой в мире.

Казахстан заинтересован, в первую очередь, в управлении потоками воды, которые берут начало на территории Кыргызстана и проходят через Узбекистан, особенно в течение вегетационного периода. Казахстан также заинтересован в возрождении северной части Аральского моря. Для подготовки и минимизации последствий сокращения стока из верховьев трансграничных рек Казахстан построил Коксарайское водохранилище, расположенное чуть выше Аральского моря. Это позволяет Казахстану накапливать и пускать воду зимой, тем самым, уменьшая зависимость от сбросов в верхнем течении. Водоохранилище также позволяет Казахстану сохранять ранее неиспользованную воду и контролировать поток в Аральское море. Однако помимо использования вод реки Сырдарьи, не менее актуальной проблемой для Казахстана

выступает использование водных ресурсов в бассейне рек Или и Балхаш. Или-Балхашский бассейн расположен в самой восточной части страны, граничащей с Китаем. Китайцы активно используют воду этого бассейна, что ставит под угрозу экологический баланс.

Водные проблемы в региона возникают из-за того, что каждая страна делает упор на свои национальные интересы для развития своей экономики. Проблема водных ресурсов связана не только с самой водой, но и с энергетическими потребностями и сельским хозяйством. Другими словами, водная проблема сочетает в себе жизненно важные потребности в питьевой воде, пище и энергии. Поэтому крайне важно найти механизм, который позволит более эффективно заменить бывшую советскую бартерную систему. Важно понимать вода в регионе является источником выживания. Без поддержания производства энергии для стран, расположенных выше по течению, и сельскохозяйственной промышленности для стран, расположенных ниже по течению, споры будут продолжаться. Объем и качество воды в бассейне продолжают ухудшаться, поэтому необходимы краткосрочные и долгосрочные решения для поддержания использования, а также экологического здоровья воды [7].

В рамках водно-энергетической взаимосвязи, странам региона нужно продолжить совместный поиск и разработку решения, для получения «общей выгоды» или «взаимной выгоды». Продолжать выполнять действия в рамках «Программы бассейна Аральского моря» (ПБАМ), которая является одним из каналов для содействия региональным усилиям по разработке концепции по водопользованию.

Отправной точкой начала взаимовыгодного сотрудничества может стать изменение ситуации в Республике Узбекистан,

в связи с избранием нового президента Ш. М. Мирзиёева, который уже проявил себя, как лидер, нацеленный на укрепление сотрудничества со странами Центральной Азии. Об этом свидетельствует прогресс в отношениях Республики Узбекистан с Республикой Таджикистан: отмена визового режима, вновь были открыты пропускные приграничные пункты.

Важным этапом в отношениях стран Центральной Азии стала встреча глав государств в городе Алма-Ата, которая прошла 18 марта 2018 года по инициативе президента Республики Узбекистан. В ходе встречи страны подчеркнули необходимость расширения сотрудничества в рамках региона не только в экономической сфере, но также развитие транспортных связей. Поскольку главы государств решили проводить такие встречи на регулярной основе, данная площадка может сыграть большую роль в решении водной проблемы в регионе.

УЧАСТИЕ ЗАПАДНЫХ СТРАН

В Центральной Азии существует значительный скептицизм по поводу иностранного участия в решении проблемы водных ресурсов. Доноры предпочитают технические, а не политические средства, их усилия направлены на ремонт и замену неэффективных ирригационных установок и т.п. Однако технические решения имеют ограниченное влияние, поскольку не сопровождаются политическими мерами.

Основными соседними странами, влияющими на региональную политику Центральной Азии в водной сфере, являются Россия, Китай и Афганистан.

Согласно Концепции внешней политики РФ [8], Центральная Азия является сферой жизненно важных интересов России. Однако перед Россией встает сложная задача, поскольку страна поддерживает хорошие отношения со всеми странами региона.

Соответственно, необходимо найти баланс для решения водной проблемы с учетом интересов каждой из стран ЦА. Именно поэтому, Россия заняла нейтральную позицию по данному вопросу, делая упор на то, что строительство ГЭС должно продолжаться только после того, как интересы всех государств будут учтены надлежащим образом.

Китай также является важным экономическим партнером для стран Центральной Азии. Китай в основном играет роль инвестора, предоставляя финансирование для нефтяных проектов и строительства плотин, дорог и линий электропередач. Стратегия Китая по обеспечению природных ресурсов заключалась в том, чтобы заключить контракт на строительство двух крупных трубопроводов, один через Казахстан, а другой из Туркменистана по территории Узбекистана и Казахстана [9]. В соответствии с этой стратегией Китай пытался наладить хорошие отношения со странами Центральной Азии дипломатическими средствами и урегулировать многие пограничные споры в регионе [10]. Наиболее сложно в водной сфере развиваются отношения у Казахстана с Китаем, которые расположены в трансграничном бассейне. Политика Китая может осложнить водную ситуацию в Казахстане, сделав его более зависимым от своего соседа.

Экономика Афганистана также, как у ряда стран Центральной Азии, базируется на сельском хозяйстве. Потенциальное развитие гидроэнергетики в этой стране может усилить роль страны в решении водного вопроса. Амударья, важный источник воды в регионе, проходит через северную границу Афганистана и питает 40% ее орошаемых земель. Однако плохая инфраструктура приводит к потерям воды до 70%. Более того, примерно 75% из 34 миллионов жителей Афганистана живут в сельских районах, которое является основным средством

обеспечения жизнедеятельности [11]. Следовательно, развитие сельскохозяйственного сектора Афганистана в будущем может усилить спрос на дефицитные водные ресурсы в регионе, создавая тем самым потенциал для конфликта.

Еще одна потенциальная проблема связана с распределением воды Амударьи. Речь идет о том, что Афганистан может претендовать на 9 км³ воды в год, в то время, как в последнее десятилетие он использует в среднем около 2 км³. В последнее время Таджикистан заложил основу для взаимодействия и сотрудничества с Афганистаном. В 2007 и 2010 годах между странами были подписаны два протокола и Меморандум о взаимопонимании, касающиеся расширения сотрудничества, в том числе, в сфере водопользования.

Европейский союз (ЕС) сотрудничает с пятью странами Центральной Азии с тех пор, как они обрели независимость. За эти годы отношения между странами претерпели сильные изменения, в ходе которых стороны смогли выявить общие экономические интересы и интересы в сфере обеспечения безопасности. Особый интерес для ЕС представляют энергетические ресурсы Центральной Азии, поскольку ЕС зависит от внешних источников энергии, ему необходимо повышать свою энергетическую безопасность [12]. В результате в июне 2007 года был принят документ «ЕС и Центральная Азия: стратегия нового партнерства», который был направлен на развитие отношений между ЕС и Центральной Азией.

В рамках Стратегии в Центральной Азии был создан Экологический диалог «ЕС — Центральная Азия» для содействия охране окружающей среды и более эффективного управления водными ресурсами. ЕС ориентируется на работу с пятью странами Центральной Азии для улучшения управ-

ления земельными и лесными ресурсами и поддержки стабильной ситуации в районе Аральского моря. В целях поощрения и наращивания потенциала в области возобновляемых источников энергии и повышения энергоэффективности последние мероприятия включают в себя тренинги и семинары государственных служащих и финансирование технико-экономических обоснований по установке малых гидроэлектростанций и использованию возобновляемых источников энергии в регионе [13]. ЕС также пытается смягчить проблемы, возникающие в связи с конфликтующими потребностями в доступе к воде и их использовании между странами, расположенными в верхнем и нижнем течении, путем активного содействия эффективному и экономичному использованию этого ресурса. Для решения этих проблем было инициировано несколько инициатив, например, более эффективное использование ресурсов, управление и восстановление ирригационных систем и линий электропередачи. ЕС заявил, что сокращение спроса на эти ресурсы является фундаментальным компонентом возможного решения.

Работа, проводимая в рамках Водной инициативы ЕС, посредством его основного оперативного инструмента — Диалогов по национальной политике в области водных ресурсов — является центральным элементом усилий ЕС по достижению связанных с водой Целей развития тысячелетия и целевых задач Сети интегрированного управления водными ресурсами (ИУВР). Общие цели Диалогов по национальной политике — инициировать мероприятия по конкретным странам в области водоснабжения и санитарии. Стратегия финансирования ИУВР предполагает совершенствование нормативной и административной базы, оказание помощи в определении приоритетов стран, определении проектов и раз-

витии потенциала в регионе посредством диалога, который включает общественные органы власти и представителей гражданского общества. Национальные диалоги по водной политике были начаты в Кыргызстане в 2008 году, Таджикистане и Туркменистане в 2009 году.

ЕС в сотрудничестве с ПРООН рассматривал вопросы комплексного управления водными ресурсами (ИУВР). Идея заключалась в том, чтобы изучая национальную координацию, можно разработать модель сотрудничества. Однако Узбекистан отделился от этих многонациональных проектов. Кроме того, проекты ЕС в основном были сосредоточены на вопросах качества воды. Это не способствовало решению основной проблемы совместного использования и распределения водных ресурсов. Хотя диалоги проводились в рамках Водной инициативы ЕС, они в основном реализовывались на национальном уровне. На практике участие ЕС, подобно усилиям ПРООН и Всемирного банка в некоторой степени, по-прежнему сосредоточено на предоставлении технической помощи.

Вовлеченность третьих стран в разработку эффективного механизма по совместному водопользованию трансграничных водных ресурсов в регионе не дает положительного эффекта. Это еще раз подтверждает тезис, что для решения данной проблемы требуется вовлеченность всех пяти Центрально-азиатских стран, жители которых, экономики, экология продолжают страдать от нерационального водопользования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Центральная Азия обладает высоким водным потенциалом, поскольку в регионе заключен не только большой объем пресной воды, но также вода региона признана высококачественной, а трансграничные водные ресурсы региона являются неза-

менимым и универсальным природным достоянием каждой Центрально-азиатской страны. На современном этапе водный потенциал региона уже пострадал из-за интенсивного техногенного вмешательства, а также сократился из-за безвозвратного потребления и загрязнения водных ресурсов. Примером служит высыхание Аральского моря. По этой причине вода для стран региона играет ключевую роль в обеспечении не только экологической, но и экономической безопасности государства. Ее нехватка обостряет отношения между странами и является причиной соперничества за обладание водных ресурсов.

Разные подходы стран Центральной Азии, различные интересы и водная потребность каждой из стран обуславливают сложность водной проблемы Центральной Азии: страны верховья используют воду для выработки электроэнергии, в свою очередь странам низовья необходима вода в целях ирригации. Разное понимание водопользования стран Центральной Азии обусловлено их национальными интересами. Поскольку у стран верховья, Кыргызстана и Таджикистана, нет достаточного количества углеводородных ресурсов, гидроэнергетика является их приоритетным направлением. В странах низовья, Казахстане, Туркменистане и Узбекистане, в экономике преобладает сельское хозяйство. Для его развития необходимы большие объемы воды в летний период.

Государства, расположенные в низовьях трансграничных рек, не хотят и не готовы признать воду товаром и нести издержки связанные с обслуживанием гидротехнических систем в странах верховья — Кыргызстане и Таджикистане. Они пытаются через международные соглашения закрепить практику водodelения, которая применяется в других регионах мира. Речь идет о принципах и рекомендациях, закреплен-

ных в документах: Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер (г. Хельсинки, 17 марта 1992 г.), Конвенции ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков (г. Нью-Йорк, 21 мая 1997 г.) и др. Однако в этих документах нет положений о столь важных для региона проблемах международного государственного вододеления, водопользования и охраны окружающей среды в условиях дефицита водных ресурсов, что характерно для Центральной Азии.

Что касается вышеназванных конвенций, не все страны региона являются их участниками, например, Кыргызстан и Таджикистан используют их в качестве рекомендаций для определения в практике водопользования. Однако Таджикистан выстраивает свои интересы в водно-энергетическом вопросе с учетом интересов соседних государств согласно принципам Стокгольмской конференции ООН от 1972 г. В них говорится, что «государства имеют суверенное право эксплуатировать свои собственные ресурсы (водные) в соответствии с их собственной экологической политикой и ответственностью, будучи уверенными, что эта деятельность внутри их юрисдикции и контроля не нанесет ущерба окружающей среде других государств или территориям вне их предела национальной юрисдикции». Исходя из этого, можно сделать вывод, что каждая из сторон вопроса всеми способами пытается защитить свои национальные интересы.

Таким образом, водные ресурсы можно рассматривать как общую проблему стран Центральной Азии, поскольку это ключевой потенциальный фактор, который приводит к региональным конфликтам.

Несмотря на различные подходы к водопользованию страны не раз прибегали

к диалогу для решения общих экологических проблем с ситуацией вокруг Аральского моря, а также привлекали такие международные организации, как ООН и ЕЭК ООН, для поиска путей решения водной проблемы. Также в Центральной Азии существует ряд региональных организаций, который способствует позитивному развитию диалога. Прежде всего это, Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия (МКВК), которая является главным органом, принимающим основные решения и выполняющим важные задачи по эффективному управлению водными ресурсами и устойчивому развитию сферы в Центральной Азии; Международный Фонд спасения Арала (МФСА), который занимается преодолением экологического кризиса и улучшением социально-экономического положения в бассейне Аральского моря, признанного мировым сообществом одной из крупнейших катастроф XX века.

За время существования суверенных государств, странам Центральной Азии так и не удалось выработать действенный механизм по совместному водопользованию. И помехой этому является в первую очередь то, что страны Центральной Азии прямо сопоставляют ценовые параметры на поставляемые водные и энергетические ресурсы. Во-вторых, отсутствие четкого законодательства, регулирующего использование гидроресурсов трансграничных рек, также затрудняет поиск взаимовыгодных решений. В-третьих, в сфере водопользования страны делают упор на национальные интересы, но нужно понимать, что все 5 стран Центрально-Азиатского региона имеют единую гидросистему, и принятие зависимости стран от соседей может быть первым шагом в выработке данного механизма.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жильцов С.С., Зонн И.С. Борьба за воду. *Индекс безопасности*. 2008;3(14):49-62.
2. Макилова А.М. Энергетическая политика Кыргызской Республики: итоги и проблемы. *Проблемы постсоветского пространства*. 2017;4:94-102.
3. Хуррамов Х.Х. Политический аспект водно-энергетических проблем в Центральной Азии. *Проблемы постсоветского пространства*. 2015;4:100-108.
4. Мубаракшин Б.Н. Гидроэнергетика Киргизии в контексте решения водно-энергетических проблем Центральной Азии. *Вестник МГИМО Университета*. 2013;1(28):113-117.
5. Абдуллаев Р.Р., Алиев А.Ш. Долгосрочное прогнозирование обеспеченности водными ресурсами в Республике Узбекистан. *Актуальные проблемы экономики и управления на предприятиях машиностроения, нефтяной и газовой промышленности в условиях инновационно-ориентированной экономики*. 2015;1:255-263.
6. Жильцов С.С., Бименова А.Н. Политика стран Центральной Азии в области использования водных ресурсов трансграничных рек. *Центральная Азия и Кавказ*. 2015;1(18):90-100.
7. Тобилов О.К. Разумное пользование трансграничными водными ресурсами и потоками. *European Science*. 2017;3(25):31-36.
8. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]: [принята всенародным голосованием 12.12.1993: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ]. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2017).
9. Арутюнова Г.И., Султыгова А.А. Зачем Китаю Центральная Азия? *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2014;4:160-163.
10. Ионова Е.П. Центральная Азия и Китай: новый этап отношений. *Россия и новые государства Евразии*. 2013;4(21):99-105.
11. Тулеев М.С. Центральная Азия: Афганистан и современные аспекты геополитики. *Вестник Кыргызско-Российского славянского университета*. 2016;16(6):185-188.
12. Акматалиева А.М. Центральная Азия в энергетической политике ЕС. *Вестник Кыргызско-Российского славянского университета*. 2014;14(11):142-146.
13. Гусев Л.Ю. Возможности и пределы осуществления политики ЕС в Центральной Азии. *Международная аналитика*. 2016;3(17):27-36.

REFERENCES:

1. Zhiltsov S.S., Zonn I.S. Fight for water. *Security index*. 2008;3(14):49-62 (In Russ.).
2. Makilova A.M. Energy policy of the Kyrgyz Republic: results and problems. *Post-Soviet Issues*. 2017;4:94-102. (In Russ.).
3. Hurramov H.H. Political aspects of hydro-energy problems in Central Asia. *Post-Soviet Issues*. 2015;4:100-108. (In Russ.).
4. Mubarakshin B.N. Hydropower Sector of Kyrgyzstan in the Context of Solving the Water-Energy Problems in the Central Asia. *MGIMO review of international relations*. 2013;1(28):113-117.(In Russ.).
5. Abdullaev R.R., Aliev A.Sh. Long-term forecasting of water resources in the republic of Uzbekistan. *Actual Problems of Economics and Management at the enterprises of mechanical engineering, oil and gas industry in the conditions of the innovative focused economy*. 2015;1:255-263.(In Russ.).

6. Zhiltsov S.S., Bimenova A.N. Central Asian Politics Regarding Water Use of Transboundary Rivers. *Central Asia and the Caucasus*. 2015;1(18):90-100. (In Russ.).
 7. Tobirov O.K. Reasonable use of transboundary water resources and streams. *European Science*. 2017;3(25):31-36. (In Russ.).
 8. Constitution of the Russian Federation [Electronic resource] [passed by nation-wide voting of December 12, 1993 with the Amendments by Constitution Amendment Acts of the Russian Federation from 30 December 2008 N 6-FCL, from 30 December 2008 N 7-FCL, from 5 February 2014 N 2-FCL, from 21 July 2014 N 11-FCL]. Access from the reference and legal system "ConsultantPlus" [accessed: 15.03.2017]. (In Russ.).
 9. Arutyunova G.I., Sultygova A.A. Why China needs Central Asia? *Actual problems of humanitarian and natural sciences*. 2014;4:160-163. (In Russ.).
 10. Ionova E.P. Central Asia and China: new chapter of relations. *Russia and new states of Eurasia*. 2013;4(21):99-105. (In Russ.).
 11. Tuleev M.S. Central Asia: Afghanistan and modern aspects of geopolitics. *Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic university*. 2016;16(6):185-188. (In Russ.).
 12. Akmatalieva A.M. Central Asia in EU's energy strategy. *Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic university*. 2014;14(11):142-146. (In Russ.).
 13. Gusev L.U. Possibilities and limits of the implementation of the policy of EU in Central Asia. *International Analytics*. 2016;3(17):27-36. (In Russ.).
-
Статья получена 05.08.2018
Received 05.08.2018

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ксения С. Захарова, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка 53/2;
kсениаза95@gmail.com

Kseniia S. Zakharova, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Moscow, Russia; bld. 53/2, Ostozhenka str. Moscow, 119021, Russia;
kсениаза95@gmail.com